

Олег Пустовой

16+

Внеплановый призыв

повесть
часть первая

Олег Пустовой

Внеплановый призыв. Повесть

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Пустовой О. М.

Внеплановый призыв. Повесть / О. М. Пустовой — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Выпускник Одесской мореходки Игорь Мельниченко получает распределение на Сахалин, в Невельскую базу тралового флота. Подписав контракт на три года, он приступает к работе. Условия контракта предусматривают отсрочку от воинской повинности сроком на три года. Юноша строит планы на ближайшие годы, но его планам не суждено сбыться. Маленькая оплошность одним росчерком пера меняет не только его планы, но и саму жизнь.

Содержание

Глава I	5
Внеплановый призыв	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава I

Внеплановый призыв

Тяжёлые свинцовые волны Татарского пролива, легко подхваченные свирепым норд-остом, неустанно несли свои белокурые гребни к западному побережью острова Сахалин. Неугомонные курчавые барашки высоких волн беспрерывно вспенивались на крутом подъёме и легко собирались на макушке выпуклых холмов. Многократные скопления воздушных пузырьков, различных форм и размеров, беспорядочно скапливались на гребнях волн, чтобы одним махом опрокинуться в самую бездну истока, зарождающегося свежего витка новой, крайне возмущённой волны, что с новыми силами отправлялась в бесконечный и повторяющийся путь. Легко умирающие и вновь возрождённые волны с неугомонной силой тяжело ударялись о монолитные бетонные глыбы припортового волнореза, пугая, резвящихся в брачных гульбищах громоздких и неповоротливых ластоногих сивучей, раскатистым громом необузданного прибоя. Вольнолюбивые чайки с победоносным криком ныряли в облако, сверкающих оранжевым багрянцем брызг, играющих мириадами звёздочек в ярких утренних лучах небесного светила, Солнца. Затем молниеносно взлетали вверх, чтобы ещё раз неоднократно повторять свой замысловатый трюк на глазах, пробуждающегося, после чудотворной сладкими снами ночи, разношерстного населения рыбацкого городка Невельск, растянувшего прямые, легко узнаваемые улицы, вдоль крутых склонов окаменелых, просевших с годами сопков. На плоских вершинах холмов, освещённых радостными лучами утреннего солнышка, надёжно закрепил прочные позиции старый снег, совсем неподдающийся первым признакам приближающейся весны. И, хотя в полдень, по самой открытой и длинной улице, Береговой, бежали весёлые ручейки, в близлежащих сопках и дальних распадках снег оставался до самого апреля.

Внезапно, для торопившихся на работу горожан, взбудоражил береговую черту города, продолжительный и громкий гудок теплохода, уходящего на ближний промысел, как говорят рыбаки «на прибрежный лов». Изрядно износившись, за последние годы промысла на морских просторах, средний рыболовный траулер «Рошино», взял курс на очередной промысел. Судно планировали в доковый ремонт, и прибрежный промысел был в данном случае самым подходящим. Прибрежный лов представлял собой ловлю различных обитателей моря донным тралом вблизи береговой черты. В данном случае, СРТ-М «Рошино» направлялся на недельный промысел в Татарский пролив. Судну предстояло использовать, перед постановкой в док, недоработанный на океанских рыболовных промыслах моторесурс. Легко покачиваясь с борта на борт, словно детская кукла «неваляшка», после её раскачки, небольшой по своим размерам траулер уверенно вписывался в узкий пролёт выступающего волнореза. Плавнo следуя по узкому фарватеру, обозначенному по курсу красными и зелёными буйками, судно постепенно увеличивало ход, добавляя оборотов на главных двигателях. На правом спардеке, заслонившись расстёгнутой полкой новой телогрейки от встречного ветра, прикуривал сигарету от постоянно тухнувшей спички, новый член экипажа, недавний выпускник Одесской мореходки. Успешно прошедший стажировку на СРТ-М «Гравёр» и, только на днях получивший, ещё пахнущий свежей типографской краской, рабочий диплом с присвоенной квалификацией «Электромеханик морских судов третьего разряда». Это был Игорь Мельниченко. Полный сил и уверенности в себе, с чувством оптимизма, он искренне верил в морскую романтику. Круглолицый, среднего роста с добрыми серыми глазами и ровным фотогеничным носом, он держал в чувственных пухлых губах ароматную сигарету «БТ» в надежде насладиться струйкой появившегося дыма.

Раскуривши сигаретку, новоиспечённый «светило», глубже натянул на уши спортивную шапочку тёмно-коричневого цвета, застегнул на все пуговицы телогрейку и с усердным интересом стал рассматривать неугомонных сивучей. Он сожалел о сданном в камеру хранения меж рейсового дома отдыха «Бригантина» старенького фотоаппарата «Смена-15М». «Классные фотографии получились бы», – подумал Игорь, рассматривая приподнявшегося на задних плавниках сивуча самца. Свирепый самец, то и дело, издавал резкие гортанные звуки, а самки с молодым потомством искренне повиновались старшему вожаку. Они медленно отползли от кромки волнореза, постепенно удаляясь от проходящего мимо них судна. Набирая заданную вахтенным помощником капитана скорость, траулер уверенно выходил на траверз маяка, чем заканчивалась правая бетонная лента волнореза. Подхваченный студёными волнами Татарского пролива СРТ-М «Рощино» медленно удалялся в пенных просторах царства

Нептуна, оставляя за собой ровный, размываемый морской зыбью след, исчезающего далеко за кормой, кильватера. Вдоволь налюбовавшись сахалинской экзотикой, Мельниченко спустился по крутому металлическому трапу, уходящему из тамбура центрального коридора в дышащее теплом и пахнущее горюче-смазочными материалами чрево машинного отделения. Медленно шагая чистыми пайолами, он с интересом поглядывал на блеклый свет, исходящий из электрических светильников, находящихся внутри защитной металлической решётки, оценивая профессиональным взглядом качество освещённости. Пройдя вглубь машинного отделения, Игорь оказался у главного распределительного щита электрооборудования. Проверивши показания контрольно-измерительных приборов на панели, работающего дизель генератора, он измерил щитовым мегомметром сопротивление изоляции судовых электрических сетей. Убедившись, что отклонений от установленных норм нет, Игорь удалился вглубь машинного отделения, где неустанно работал поршнями главный судовой двигатель. Слева от него рокотал его младший брат, вспомогагач, проворно вращая на валу генератора переменного напряжения. Если главный двигатель можно назвать сердцем судна, то дизель-генератор легко можно сравнить с желудком, что снабжал электроэнергией все механизмы приборы. Он неукоснительно требовал к своей неоднозначной персоне особого внимания со стороны технического персонала. Тайные азы в познании электротехнической науки Мельниченко усвоил ещё на первой плавательной практике, проведя её на шаланде «Днепровская-5» треста «Черномортехфлота» и приумножил на четырёхмесячной практике в Балтийском море в составе экипажа морского буксира «Сестрорецк». Смело можно отметить, что Игорь сделал правильный ход, начав трудовую деятельность на «Рощино» ревизией основных узлов и механизмов своего заведования. Закончивши осмотр в машинном отделении, он поднялся на главную палубу в помещение вспомогательных механизмов. Там находились несколько аварийных преобразователей и аварийный электрический щит, служивший для подзарядки аккумуляторных батарей и распределения аварийной электроэнергии по потребителям. Само помещение было очень просторным и являлось внештатным рабочим кабинетом электромеханика. Там стоял, намертво закреплённый к палубе, аккуратный небольшой столик, предназначенный для работы с документацией, чью ровную плоскую поверхность освещали яркие люминесцентные лампы дневного света, установленные по его бокам. Две электрические розетки, находящиеся над столом на выкрашенной салатной краской вертикальной переборке, позволяли производить пайку и другие мелкие ремонтные работы. Вверху над столиком находились две крепкие деревянные полочки, умело собранные из буковых досок. На них размещалась различная техническая литература и документация: книги, справочники, чертежи, электрические схемы и технические журналы. Быстрым взглядом, оценивая обстановку, новый электромеханик сразу решил разобраться с этой непобедимой бюрократией. Просмотревши всё бумажное хозяйство, он стал пересортировывать всю документацию на свой лад. Для начала разложил всё по порядку: чертежи и схемы отдельно, папки с формулярами сложил рядом, дальше электротехнические журналы, а справочную литературу, сложил по возрастающей так, чтобы легко читалось название любой книги на её торцевой части переплёта. Наткнувшись на хаотично разбросанную кипу бумаг, Игорь нашёл там потрёпанный «План-график технических осмотров судового электрооборудования» и решил основательно ознакомиться с этим документом. Он плавно сел на самодельную круглую «баночку» плотно оббитую мягким поролоном, лихо спрятанным под дерматиновую обложку с лоснящейся на свету поверхностью, годами полированную мужскими пятнами. Смело разместившись на удобном сиденье, Игорь стал изучать «план график», делая пометки в своей записной книжке. Затем составил план работ на предстоящий месяц, чтобы сразу подключаться к трудовому ритму жизнедеятельности экипажа. Работая над составлением плана работ, Мельниченко не заметил зашедшего в помещение старшего механика. Он остановился возле входной двери, торопливо вытирая испачканную машинным маслом широкую ладонь мускулистой руки, мягкой байковой ветошью.

– Ну что, осваиваешься? – громко прокричал «дед» над ухом молодого «светилы», стараясь пересилить монотонность звука, доносящегося из машинного отделения.

От неожиданности Игорь резко встрепенулся и, развернувшись в сторону своего начальника, бойко ответил:

– Осваиваюсь, – и чуть помедлив, добавил, – вхожу в трудовой ритм!

– Осваивайся, осваивайся! Непременно всё капитально проверь! Прощупай каждый механизм! Узнаешь реальное состояние заведования, легче будет планировать работу, усёк?! – начал своё наставление «дед», лукаво окинув подчинённого дружелюбным взглядом, пытаясь ненавязчиво разобраться в степени подготовленности молодого специалиста.

– Усёк, Валентин Петрович! – так же бойко, без малейшего смущения ответил Игорь, мигом вспомнив стажировку на СРТ-М «Гравёр» и застывшие в памяти слова коллеги-наставника тёски теперешнего стармеха, тоже Валентина, только Сергеевича, что гласили: «Светило всегда должен быть максимально сосредоточен в своей работе: трезво мыслить, быстро принимать решения, спокойно и хладнокровно оценивать любую аварийную ситуацию, ибо электрики, аки и сапёры, ошибаются один раз – другого варианта нам не дано».

– Я тебе, сынок, вот что скажу, – продолжил наставлять стармех. – Если что, ты не стесняйся, забудь о всякой там гордости и обращайся прямо ко мне, а я завсегда дам дельный совет, окажу необходимую помощь и моральную поддержку, так что имей в виду, ясно!

– Ясно, Валентин Петрович! – утвердительно ответил Игорь и продолжил заниматься начатым делом.

– Чего ты тут соображаешь, а? – поинтересовался «дед», заглядывая через плечо подчинённого в лежавший на столе блокнот.

– Так это... План работ на месяц составляю, – спокойно продолжил беседу Мельниченко, вставая с насиженного места, так как сидеть в присутствии стоящего рядом прямого начальника, было не в его правилах.

– Ты, Игорёк, сейчас особого внимания на профилактике не заостряй, – продолжил разговор «дед», направляя на подчинённого свой внушительный взгляд. Выдержав паузу, он проинформировал: – Мы будем работать на прибрежном лове недельки две, максимум три, затем пойдём в, доковый ремонт. Заявка на работы уже отправлена, согласована и отправлена для ознакомления заводскому начальству. Так что, пока будут производить корпусные работы, мы попутно задействуем заводских специалистов для ремонта и профилактики судовых механизмов, вот так-то. А в рейсах особое внимание обращай на генераторы, рулёвку, котёл, силовые блоки и аварийные преобразователи, ну и конечно аккумуляторы. Аккумуляторы должны всегда быть в готовности. Сам знаешь. На всякий аварийный случай, – уточнил «дед». – Всегда надо подстраховаться, да. А свободное время предлагаю использовать в «зондер команде» по зачистке топливных танков и масляных цистерн. Думаю, лишняя копейка тебе не помешает. Найди рефмеханика и он расскажет тебе: что, где и как? Уразумел?!

– Всё ясно, Валентин Петрович. Приказ начальника – закон для подчинённого, – сострил Игорь, давая стармеху понять, что готов к любой работе.

– Это, сынок, предложение, а не приказ, – уточнил «дедушка». Так что имей в виду на будущее. А сейчас вперёд и с песней.

Он усмехнулся, растянув в улыбке узкую полоску густых, ровно подобранных усов и покинул помещение.

После ухода «дедушки», Мельниченко добрым взглядом посмотрел ему в след и подумал, делая для себя короткий вывод: «Первое впечатление приятное. Дедушка ещё бодрый, хотя и в возрасте, но сохранился хорошо. В молодости, наверное, был спортсменом это видно по подтянутой фигуре. На голове проглядываются седины, но шевелюра ещё пышная, а тонкая полосочка чёрных усиков, подчёркивает его аккуратность и уверенность в себе». Немного поразмышляв, Игорь закрыл подсобку и уверенно направился в коридор. Он шёл в сторону

своей каюты, в надежде там встретить рефмеханика. Кюта у них была одна на двоих, так сказать общей и находилась в конце прямого центрального коридора слева, если следовать по главной палубе в сторону кормовой части судна. Небольшая кюта, обшитая внутри пластиком цвета слоновой кости, она не отличалась каким-то особым комфортом. Однако обстановка в кюте была хорошо спланирована и для проживания в автономном плавании вполне подходила. При входе в кюту, слева от двери, красовалось два вещевых рундука, расшитых шпоном под дерево. Дальше находились две судовые койки, расположенные в два яруса, одна над другой, заправленные однотонными верблюжьими одеялами коричневого цвета. На бортовой переборке, находящейся напротив входной двери, разместился круглый иллюминатор, крепко задраенный латунными барашками. Под ним стоял небольшой письменный столик с двумя выдвижными ящичками. На столе стояли мелкие атрибуты кютного комфорта: судовой телефон, грибовидная настольная лампа, прочно привинченная к столешнице, небольшой вентилятор и пенал, вырезанный из металлической кофейной банки, где было несколько карандашей и пару шариковых ручек. Сразу за дверью, с правой стороны, находилась деревянная вешалка с несколькими стальными крючьями, предназначенная для верхней одежды. Напротив вещевых рундуков размещалась керамическая раковина бежевого цвета с краном для холодной и горячей воды. Сверху над раковиной была прикреплена деревянная полка с принадлежностями личной гигиены и аккуратное прямоугольное зеркало. Слева от зеркала находилась, привинченная к переборке, никелированная подставка с графином под питьевую воду и два стакана, а справа по два крючка с полотенцами. На палубе кюты, раскинувшись на всю её длину, чистенький тёмно-коричневый коврик, изготовленный из несгораемого синтетического материала. На коврике, прижавшись к столу, стоял обыкновенный деревянный стул.

Рефмеханика в кюте не было. Сняв телогрейку, Игорь повесил её на вешалку и положил на столик, прихваченные электротехнические журналы. Вымыл руки, вытер их чистым вафельным полотенцем и примостился за столиком на, скачающем стуле, чтобы досконально ознакомиться с документацией. Дела пришлось принимать наспех, а теперь появилось время проштудировать журналы досконально. Перелистывая страницы журналов, Игорь перечитывал правила ведения документации и вникал в последние записи предыдущего электромеханика, делая для себя собственные выводы. Справившись с изучением формуляров, Мельниченко достал пару чистых машинописных листов и стал работать над составлением, созревшего его в мыслях, плана работ по своему заведованию.

Тем временем судно прибыло в район промысла и по коридорам прозвучали раздражительные звуки колоколов громкого боя, извещающая экипаж о предстоящем аврале, а из динамиков раздался хриловатый, но уверенный голос вахтенного помощника капитана: «По местам стоять, трал к отдаче приготовить!» Игорь в данном мероприятии участия не принимал и спокойно продолжал заниматься начатым делом. В это же время его сосед по койко-месту рефмеханик с громким именем Василий, чернотелый парень среднего роста, украинский казак из-под Винницы, тоже не участвующий в данном мероприятии, ходил по судну, опрашивая желающих поучаствовать в «зондер команде» и вносил их фамилий в список. Этот список был необходим для составления табеля на получение денег за сверхурочно произведённую работу. Желающих поработать сверхурочно, Василий набирал из членов машинной команды, по личной рекомендации старшего механика. Возглавил список сам стармех. За ним следовали фамилии второго механика и Василия, а замыкал список моторист Серёга. Розовощёкий моторист был ровесником Игоря. Он только закончил Невельскую мореходку, но не смог набрать плав ценз, необходимый для получения рабочего диплома на звание «Судового механика третьего разряда». Сереге не хватило ровно две недели до общепринятых восьми месяцев и СРТ-М «Рошино» стал для него лучшим вариантом для выхода из сложившейся ситуации. Таким образом, вакантным оставалось всего одно место, и эту вакансию в своём списке Василий предложил Игорю, найдя его в совместной кюте.

– Сидишь, Светило, мозги паришь? – с иронией, обратился он к своему соседу, обнажая в дружеской улыбке ровный ряд белоснежных зубов.

– Так, небольшой план работ на месяц составляю, – нехотя ответил Игорь, почесав колпачком шариковой ручки у правого виска.

– Всё это ерунда, Игорёк. Все эти планы, техобслуживание, профилактики – всё это бумажная бюрократия, а на деле всё совершенно по-другому выходит, понимать надо! Дело, есть дело, вот где надо проявлять свои деловые качества. – Громко выразил свою точку зрения рефмеханик, делая Мельниченко конкретное предложение, прежде чем «светило» успел ему возразить. – Ты вот что, давай к нам в «чёрную бригаду», нам позарез нужны сильные руки и горячие сердца.

– Танки топливные зачищать, что ли? – уточнил Игорь, прикрепляя в рамочку каютной карточки, висевшей у изголовья своей койки, собственноручно составленный план-график профилактических работ.

– Скрупулёзно подметил. Так что, записывать? – конкретно задал вопрос Василий.

– Записывай, записывай. Эх, где наша не пропадала? – закончив дело, на одном вздохе ответил Мельниченко и повернулся лицом в сторону собеседника.

Василий молча дописал в свой список фамилию Мельниченко, проставил инициалы, добавил домашний адрес Игоря и сложил листик так, что он уменьшился до размеров записной книжки, свободно входившей во внутренний карман шерстяного пиджака. Пряча записку в блокнотик, Василий привычным мановением руки вернул его на прежнее место и сделал Игорю короткое наставление:

– Значит так, Игорёк, как только войдём в нормальный режим работы, сориентируемся в обстановке и начнём помаленьку зачищаться. Для обеспечения нормальной работы, дружок, тебе надо подготовить несколько капитальных переносок, два-три хорошо заряженных взрывобезопасных аккумуляторных фонаря и парочку надёжных удлинителей, метров по двадцать каждый. Всё это касается твоей непосредственной работы по специальности, так вот, – немного помедлив, он перевёл дух, прикидывая что-то в уме и добавил. – Что касается самой зачистки, то инструктаж получим от дедушки перед началом работ. Работать будем вчетвером: я, ты, второй механик и моторист. Дедушка, разумеется, будет ответственным руководителем работ. Вот, в принципе и всё, что я хотел сказать. – Закончил свою мысль одухотворённый рефмеханик.

– Я, Вася, всегда готов, как пионер! – сострил Мельниченко, салютуя по-пионерски, правой рукой. – Главное, чтоб я был заранее предупреждён перед началом зачистки. Сам знаешь, как бывает: прежде, чем приняться за новую работу, надо закончить уже начатую.

– О чём разговор, браток? Усё будет тип-топ, як в найкращих домах Лондона и Парижа, а зараз пора руки мыть. Шо не кажи: война войной, а обед, як кажуть «по расписанию», – весело отшутился Василий старой доброй пословицей и принялся вымывать руки под струйкой тёплой воды.

Вымыв руки и переодевшись в чистую одежду, соседи по койко-месту, дружно пошли в кают-компанию. Пройдя несколько шагов по ровному коридору, они оказались в нужном месте. Здесь раздавался благоухающий аромат вкусной пищи, вероломно вонзаясь в носоглотки проголодавшихся рыбаков.

Обед был в самом разгаре. Свободные от вахты члены экипажа во главе с капитаном уже аппетитно работали столовыми приборами, тщательно пережёвывая и медленно, с большим удовольствием, поглощая свежеприготовленную еду. Попросивши у капитана «разрешения», Игорь с Василием пожелали обедавшим рыбакам «приятного аппетита» и сели на свои места за столом.

Кают-компания представляла собой салон, соответствующий по габаритам шести каютам средних размеров. Вдоль бортов кают-компаний тянулись в одну линию два стола, имев-

шие до четырёх метров в длину и метра полтора в ширину. Они были намертво привинчены к палубе металлическими болтами. С левого борта столовались лица рядового состава, а с правого – командный состав. На каждом столе находились две супницы, аппетитно извергающие аромат первого блюда, две хлебницы, наполненные тонко нарезанным обыкновенным магазинным «кирпичиком», так как в коротких рейсах камбузный персонал хлеб не выпекал, вполне хватало полученного на береговых продовольственных складах. Ещё там было по несколько приборов с различными специями: солью, перцем и русской горчицей, а так же приборы для непосредственного приёма пищи. Судно слегка покачивало с борта на борт и, кушая первое, тарелку приходилось придерживать рукой, чтобы её содержимое не пролилось на чистую белую скатерть. А содержимое в этот день было сказочно вкусным и пленительно аппетитным. Судовой кок, Пал Петрович, как его величали рыбаки, немного лысоватый и круглолицый мужичок, с пышными пшеничными усами под маленьким острым носом и слегка выпуклыми глазами выше румяных щёк, оказался очень шустрым по натуре и любителем поговорить. Порой он так быстро говорил, что тяжело было разобрать сказанную им фразу. Что же касается его кулинарных способностей, то этими качествами он спокойно мог конкурировать с поварами любых фешенебельных ресторанов. Этот обед порадовал рыбаков отличным гороховым супом, приготовленным Петровичем на наваристом бульоне из копчёных рёбрышек. На второе, он подавал смачно подрумяненное жаркое со свининой, искусно приготовленное в духовке. На закуску был салат из квашеной капусты, заправленный душистым растительным маслом с добавкой сахара. Салат получился очень пикантным и под жаркое шёл за милую душу. А в заключение трапезы подавался компот, сваренный из отборных молдавских сухофруктов. Он находился в большой эмалированной кастрюле зелёного цвета, стоявшей на самодельной железной подставке у выхода из кают-компания. В кастрюле плавал полулитровый черпак с длинной ручкой из нержавейки. Закончив обедать, каждый член команды брал на столе свою кружку, подходил к кастрюле и выпивал этот кисловато-сладкий напиток в полное своё удовольствие. Подводя итог под этим приятным мероприятием, рыбаки чистосердечно благодарили Пал Петровича за хитроумное искусство повара и отправлялись на отдых, если представлялась такая возможность. Но на этот раз свободным от вахты рыбакам, живущим по-особому распорядку, не пришлось смачно «придавить комарика», их ожидало трудовое участие на подвахте.

Спустя полчаса после обеда, начали поднимать трал. Василий с Игорем, едва успев перекурить, облачились в прорезиненные рыбацкие робы, обули в раздевалке длинные резиновые сапоги и вышли на шкафут «править подвахту». Подвахта заключалась в освобождении трала от выловленной рыбы и дальнейшей её сортировке.

Получив команду от капитана, старший механик привычно запустил траловую лебёдку. Испустив характерный протяжный вой, лебёдка сделала несколько холостых оборотов и начала наматывать на массивный стальной барабан, крепко сплетённый металлический ваер (трос), подтягивая через бортовой силовой блок, тянувшийся вдоль борта трал. Когда трал вывалили на стальную палубу шкафута, его кутец напоминал огромную плотно набитую кишку с длинным, сходявшимся в конус, концом. Кутец трала был полностью набит дарами Нептуна. Вывалив содержимое на палубу полубака, рыбакам открылась прелестная картина сверкающая серебряным цветом всевозможной разнообразной рыбы. Сверкающая живая горка пестрела замысловатыми узорами из морской живности. Чего только не было в этой скользкой, прыгающей и ползающей смеси? Никто не в силах подробно описать это великолепное богатство прибрежных вод Татарского пролива. Для Игоря, впервые вышедшего на прибрежный лов, вся эта кутерьма казалась немыслимым сказочным сном. Никогда в жизни ему не приходилось видеть такое количество обитателей морской пучины, да так, что всё можно было самому потрогать, воочию убеждаясь в реальности настоящего улова. Больше всего в этой огромной рыбной сутолоке насчитывалось серебристо-серой наваги. Её Пал Петрович тут же вылавливал из скользкой кучи и сортировал в большой эмалированной кастрюле, чтобы к полднику при-

готовить свежие рыбацкие «жучки». Блюдо представляло собой обыкновенную свежельвленную рыбу, запечённую в духовке спинками кверху, с различными специями и луком. Всё это хозяйство слегка присаливалось, в противень подливалось немножко воды, чтобы рыба не подгорела, а слегка притомившись, пускала собственный сок, и запекалась до готовности, впитывая в себя все ароматы специй. Пока Петрович собирал навагу, другие рыбаки заготавливали для личных потребностей, что кому кинулось в глаза. Одни брали охотоморскую селёдку, другие корюшку-зубатку, имевшую естественный запах свежесобранных огурцов. Среди всевозможного морского коктейля попадались и довольно редкие экземпляры, а именно кижуч и чавыча, горбуша и кета, жаль только, что не массово, а буквально поштучно. Иные чудачки собирали различных декоративных рыбок для последующего изготовления чучел на памятные сувениры. К таким рыбкам относились дракончики, лисички, рыба шар и даже местные бычки рогоносцы с большими нестандартными головами. Среди общего хаоса рыбной братии встречались и другие обитатели Нептунового царства. Опытному взгляду рыбаков сразу бросались в глаза слизкие продолговатые туши дальневосточных крабов, вяло шевелящих щупальце подобными конечностями и выбрасывающие на палубу тёмные пятна защитной жидкости. Попадали в трал и разнообразные виды морских звёзд, множество креветок-чилимов и деликатесных крабов. Крабов рыбаки разделяли на несколько групп: большие камчатские, с клешнями в добрую человеческую руку, шипастые королевские, мохнатки с жёстким мохнатым панцирем и песчаники, перемещавшиеся на длинных тонких лапках, словно сказочные пауки. Сообразительный моторист Серёга, мигом наполнил небольшую деревянную кадуюшку, из-под солёных огурцов, обыкновенной забортной водой, набросал туда лапок и клешней от королевских и камчатских крабов, запустил в кадуюшку кусок длинного резинового шланга, подключенного другим концом к паровому фланцу автоматического котлоагрегата «КОАВ-200», пустил пар. Через полчаса, когда изысканный деликатес был готов, вокруг кадуюшки стали собираться первые едоки, смело снимавшие пробу нежнейшего крабового мяса. Белое, с красновато-бледным оттенком, оно было настолько питательным, что съевши две-три лапки или парочку клешней, сразу чувствовалось насыщение. На смену тем, что уже успел насытиться, приходила следующая тройка рыбаков, желающая испробовать чудный смак солоновато-сладкой белковой массы, пока основная часть экипажа занималась распределением улова.

Пока рыбаки распределяли свой первый в этом рейсе улов, судно совершило рондо и, отдавши трал, проследовало в обратном направлении, параллельно пройденному курсу. Работа спорилась быстро, и горка улова стала заметно уменьшаться. Отдельные рыбаки, параллельно с основной работой, продолжали потрошить дары моря в собственных целях. Подбирая дальневосточных креветок, называемых на местном наречии «чилимами», обветренные солёными ветрами старые морские волки, запросто отделяли головки чилимов от хвостиков-шеек, обчищали шейки от панциря, доставали желе подобный белок и ели его сырым, подначивая на это дело неопытную молодёжь. Много в улове оказалось промысловой рыбы. Среди них Мельниченко больше всех запомнил рыбу-собаку. Были там и другие декоративные рыбы: сказочные дракончики и остромордые лисички, а так же охотоморские бычки. Чёрные и серые, они представляли собой одну сплошную огромную голову с выпученными шарами мутноватых глаз. Нестандартная голова резко переходила в небольшой хвостик, и разобраться, где находилось туловище, было просто невозможно.

За этот небольшой промежуток времени Игорь открыл для себя столько всего нового и интересного, что полученное впечатление осталось с ним на всю оставшуюся жизнь. Не отрываясь от других рыбаков, Игорь смотался в аккумуляторный отсек. Там он перелил дистиллированную воду в пустую десятилитровую бутылку, из-под щелочного электролита, освободивши две трёхлитровые банки. Взял ещё эмалированное ведро и, выйдя на полубак, начал собирать в него крупных чилимов. Игорю хотелось сделать приятный сюрприз из даров моря одной знакомой семье, с которой связала его судьба по прибытию на Сахалин. Уж очень не

терпелось Игорю отблагодарить этих добрых и отзывчивых людей, что оказали ему радушный приём на сахалинской земле. Он несмело собирал отборные креветки, отрывал у крабов лапы с клешнями и бросал собранные трофеи в ведро. Продолжая сортировать рыбу и отбирать, приглянувшиеся трофеи, Мельниченко думал о, недавно прожитых днях, произвольно уходя в свои мысли.

Вспомнилась ему мореходка в красавице Одессе, ставшая за четыре года учёбы родной альма матерью. Последние напряжённые дни учёбы. Переживания во время сдачи государственных экзаменов. Оставшиеся далеко на материке родители, друзья, товарищи и любимившаяся подруга Лора. Приятно теребили память несладкие впечатления от выпускного вечера, который весело праздновали всем выпускным курсом, преподавателями и приглашёнными гостями в уютном экзотическом ресторанчике «Глечик», построенном в стиле старинного украинского хутора на самом берегу Чёрного моря. Вспоминая отдельные моменты недавно прожитых дней, нельзя было забыть ту прекрасную, полную необузданного желания и неукротимой энергии, жизнь. Жизнь, с наслаждением прожитую среди самых близких друзей и любимой подруги. Особенно последнюю неделю, проведённую перед вылетом на Сахалин в, дышащей бархатным сезоном тёплого сентября, жемчужине у моря, городе-герое, любимом городе Одессе.

... В те незабываемые сентябрьские дни начала бархатного сезона или, как говорят в народе «бабьего лета», погода в Одессе стояла солнечная и не по-осеннему тёплая. Заранее договорившись со своими закадычными друзьями по мореходке, Кондратюком Славой и Мазурчаком Олегом, они встретились за неделю до вылета на работу в этом прекрасном уголке планеты. Хотелось провести последние свободные денёчки с шиком и блеском, за сэкономленные для этой цели деньги. Те впечатляющие солнечные дни, весёлые тёплые вечера и утомлённые любовной страстью ночи, заняли воистину достойные места в памяти закадычных друзей. Тогда они бурно наслаждались свободной и красивой жизнью славного южного города. «Ах, Одесса, жемчужина у моря...», – не зря так поётся в старой, всем известной песни. Что есть, то действительно есть. Ох уж, эти одесские пляжи! Незабываемые «Комсомольский» и «Отрада»! Приветливые «Ланжерон» и «Дельфин»! Знаменитая «Аркадия» и курортная «Черноморка»! А какие чудесные летние ресторанчики с весёлыми мелодиями местных напевов? Известный курсантской братии всех одесских мореходок – «Три пескаря», расположившийся в самом центре парка культуры и отдыха имени знаменитого украинского поэта, писателя и художника Тараса Григорьевича Шевченко. Летний ресторан «Глечик», манящий к себе старинным интерьером привольного украинского хутора. Неповторимый бар «Жемчужина» с превосходным видом на изумрудный прибой ласковых черноморских волн. И, как бы сказал любой одессит: «А шо вы имеете сказать за наши пивбары и шашлычные, где так дёшево и сердито мог тратить свои кровные червончики любой весёлый народ?» И факт останется фактом. Кто побывал в местном пивбаре «Гамбринус», тому в другие однородные места уже ходить не зачем. Где вас ещё встретят такой приятной музыкой и подадут самое свежее, с приятной прохладой, легко утоляющее жажду, пиво? А в нагрузку предложат, совсем ещё тёпленькие, варёные раки? Нигде! Даже не пытайтесь искать. И только в одесском «Гамбринусе» всё это было, есть, и дай Бог, будет всегда. А любимый всеми одесский парк имени Шевченко, и не только одеситами любимый, но и большей частью курортников, студентов, даже новоиспечённых абитуриентов, где собственно и Мельниченко со своими друзьями любил проводить свободные летние вечера. Где ещё, как не в Одессе, может находиться такое великолепное чудо, утопающее в зелени вековых каштанов и прижившейся в местном климате японской софоры, которая сбрасывает свои зелёные листики, только благодаря морозам. Дождавшись оттепели на земле, они становились одной сплошной скользкой однородной массой, покрывающей основную часть асфальтированных дорожек, растянувшихся по всему парку вдоль и поперёк всевозможными лабиринтами. Гуляя по аллеям парка, волей неволей попадёшь на аттракционы луна-парка или

танцевальную площадку, под кодовым названием «Майдан», будоражащую летними вечерами жилые кварталы близлежащих домов, громкой, самой популярной в те годы, музыкой. Особенно запал Игорь на песню Аллы Пугачёвой «Звёздное лето», куплеты которой постоянно вертели у него в голове: «...Лето, ах лето, лето звёздное будь со мной...»

Да?! Прощались тогда друзья со своими возлюбленными, затаив глубоко в душе уверенность в вечной любви и преданности. После чарующих любовью вечеров, разлука казалась горькой и печальной. Однако все верили, что любовь будет вечной и, что будет ещё много незабываемых встреч. Тогда никто не знал и даже думать не хотел о том, какую судьбу Господь подготовил для каждого из них. Что жизнь всё так устроит, как подвластно только одному Богу и никакие чудодейственные напитки не смогут вернуть всё вспять. Всё решится само собой, но уже по-другому, совсем новому сценарию, откорректированному временем и самой жизнью. Но тогда об этом никто не думал. Тогда, прощаясь в шумном одесском аэропорту, по щекам девушек бежали мелкие струйки горьких слёз расставания, а печальный взгляд улетающих друзей, пытался убедить их, что через год будет радостная встреча, и она станет решающей вехой их судеб. Только судьба остаётся судьбой, и нет чудес, что смогли бы её изменить. Друзьям ничего не оставалось, как сократить грустное расставание до минимума и пройти на регистрацию. Регистрация пассажиров рейса «Одесса-Москва» проходила быстро и слажено, а спустя несколько минут, уже налегке, освободившись от чемоданов, ребята стояли в фойе аэропорта и дарили девчонкам прощальные поцелуи. Внезапно, дикторский голос пригласил пассажиров, улетающих в Москву на посадку в самолёт. Простившись с подругами, друзья подошли к стойке паспортного контроля, прошли рамку металлоискателя и оказались на плацу аэродрома, поджидая автобус. В запасе оставалось несколько минут и Олег с Игорем решили их использовать для последнего прощального поцелуя, нарушив при этом установленный администрацией порядок. Они перепрыгнули через небольшой турникет и оказались возле забора, состоящего из натянутой крупноячеистой сетки рабицы, за которой находились девушки. Парни хотели последний раз прижать в свои объятия, расстроенных разлукой девушек. Хотели ещё раз взглянуть в их печальные глаза, понимая, что разлука предстояла быть долгой во временном пространстве и далёкая по расстоянию. Но, увы! Не суждено им ещё раз обнять своих девчонок. Оказавшись в нейтральной зоне, не дойдя пару шагов сетчатому забору, в ячейки которого вцепились ручонками их подружки, друзья оказались задержаны нарядом милиции для привлечения к административной ответственности. Чтобы быстро уладить инцидент и не опоздать на самолёт, парни отстегнули из своих кошельков по четвертному и, благополучно повторив пройденную процедуру с металлоискателем, заняли места в подоспевшем автобусе. Ещё пару минут, и вся троица дружно сидела в салоне самолёта «Ту-134», разогревающего запущенные турбины. Повинуясь поставленному голосу молоденькой стюардессы, ребята послушно пристегнули ремни безопасности и молча летели до самой Москвы, оставаясь под глубоким впечатлением от уходящего в небытие дня.

В столице друзьям предстояла пересадка на рейс «Москва-Южно-Сахалинск». Но не тут-то было. Свободных мест на этот рейс не оказалось, и Кондратюк предложил переоформить билеты на рейс «Москва-Хабаровск», где на удивление, места ещё были. Так и поступили. Спустя полтора часа, ребята комфортно устроились в мягких креслах шикарного аэробуса «Ил-68». Уснувши на время перелёта, они так и летели до самого Хабаровска. Перелёт был беспосадочным и длился восемь часов. Однако по прилёту в Хабаровск, минуя восемь часовых поясов, время на часах пришлось перевести на восемь часов вперёд, и время перелёта автоматически становилось шестнадцатичасовым. Из Москвы улетали в полдень, а в Хабаровске приземлились под утро. Сладко выспавшись в аэробусе (за последние дни это был для них самый длинный сон) переутомления из-за часового барьера никто не из ребят не ощутил.

Дальше снова было препятствие. Южно-Сахалинск не принимал самолёты по метеорологическим причинам. Там второй день стоял густой туман, и надежды на скорое прояснение

у метеорологов не было. Решили ехать поездом до порта Ванино, затем паромом до Холмска. На ЖД вокзал поехали первым рейсовым автобусом. Там проверили расписание поездов до Ванино. Единственный поезд отправлялся после полудня. Билеты продавались в кассе предварительной продажи и, благодаря маленькой очереди, друзья быстро их купили. Времени в запасе было достаточно, и ребята решили немножко прогуляться по привокзальному району. Чемоданы решили сдать в камеру хранения и налегке вышли на привокзальную площадь, начиная знакомство с новым городом. Проверив своё финансовое состояние, друзья обнаружили, что сидят на непредвиденной мели. У них на троих, в общей сумме, оставался один четвертной. Билет на паром стоил около девяти рублей на человека. Таким образом, денег хватало тютелька в тютельку. А как жить оставшееся время? Вот в чём состоял основной вопрос. Ведь на обустройство и получение подъёмного пособия понадобится некоторое время и это время надо как-то прожить? Поскребли по карманам, проверили записки. Мелочью наскребли ещё три рубля. Неожиданно для всех, Славик обнаружил в обложке паспорта заныканный несчастный пятерик. Решив, что на оставшиеся деньги можно протянуть пару деньков, парни прошмыгнули проезжую часть и оказались в небольшом привокзальном скверике, откуда и начали свой познавательный путь по незнакомому городу. Погода, вопреки множеству рассказов об этом далёком крае, стояла тёплая и безветренная. Воздух был несказанно чист и благоухал опьяняющим озоном. По мелким лужам, стоявшим в прогибах асфальта, легко определили, что дождь, в последнее время, был довольно частым гостем этого города. Пока они гуляли, наслаждаясь красивыми пейзажами краевого центра, время постепенно подкралось к отметке «одиннадцать». Кое-кто уже был готов, кинуть что-нибудь в проголодавшийся желудок. Первым сдался Кондратюк, предлагая товарищам перекусить в привокзальной закусочной. Пришлось экономно отложить, спрятанные на это дело, оставшиеся восемь рублей. Закусочная находилась рядом с вокзалом со стороны перрона. Оказавшись внутри буфета, особо не блиставшего чистотой, они начали знакомство с ассортиментом. Цены не кусались, и за несколько рублей, вполне можно было утолить проявившийся голод. Конечно, в условиях Дальнего Востока за восемь рублей особо не шиканёшь, и друзьям-горемыкам пришлось затягивать пояса, ведь до Сахалина оставалось около двух суток пути. Один дальневосточный поэт очень тонко высказался по такому случаю, изрёкши запомнившуюся фразу: «...Здесь сто рублей – не деньги, сто километров – не расстояние, цветы без запаха и женщины без изюминки...» Друзьям скверно было на душе. Ещё день назад они так легко тратили свои накопления в одесских рестораниках, а теперь приходилось считать какие-то копейки. Потухшее, за последние часы настроение, уже не блистало былым оптимизмом. Места в буфете были стоячие. Свободных стоек не оказалось, и ребята решили пришвартоваться в дальнем углу у крайней стойки, где неторопливо наслаждался приёмом пищи одинокий статный мужчина средних лет. Мазурчак вежливо попросил мужчину присоединиться к его стойке и мужчина, согласно кивнув головой, пригласил их занимать свободные места. Удобно разместившись за стойкой, друзья неловко приготовили к употреблению свою скудную снедь: бутерброды с потемневшей подсыхшей брынзой и по стакану клюквенного сока и с хищным аппетитом принялись за еду, не обращая внимания на своего соседа. А он, тем временем, спокойно наслаждался приёмом пищи, заканчивая доедать пикантный салат из кальмаров, густо заправленный майонезом. Салат находился в маленькой плоской тарелочке, что заняла место в тарелке большего размера, освободившейся после солянки из океанских трепангов. Как обычно, завязался непринуждённый разговор. Начал его сосед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.